

— Давай с ними познакомимся, смотри как плятятся на нас? — сказал Саша, которому уже надоела придирчивость Юли.

С самого начала молодая пара из Якутска ехала в Грецию, чтобы воплотить свои эротические фантазии. У Юли давно была фантазия попробовать заняться любовью с девушкой. А под влиянием уговоров любвеобильного Саши, она не против была бы попробовать пара на пару и даже с обменом партнерами. По крайней мере внешне она вела себя так, словно соглашается попробовать это только ради Саши. Ну а ее молодой муж, начитавшись эротической литературы сыпал терминами и убеждал супругу, что в наше время вся передовая общественность не стесняется экспериментировать. Юля сомневалась, но спорить с эрудированным Сашей не получалось. Он раскладывал все по полочкам, разбивая все аргументы Юли о пользе верности в браке в пух и прах. Единственное что, Юля смогла отстоять, это не пускаться во все тяжкие в родном городишке, который большим никак нельзя было назвать. Поэтому согласилась воплощать постельные фантазии, только уехав подальше от дома.

Саша подготовился к отпуску основательно, специально подбирая отель, с молодежными дискотеками и от которого можно было добраться до одного из нудистских пляжей. По его мнению, именно там они должны были встретить пару таких же раскованных, стремящихся к приключениям молодых людей и приступить к исполнению своих фантазий. Сам Саша в своих фантазиях грезил заняться любовью с двумя, а может и тремя красотками. Одна из них должна быть мулаткой или хотя бы гречанкой. Кроме того, давно мечтал ублажить свою любимую вдвоем с другим мужчиной, и даже готовил ее второе отверстие перед поездкой к одновременному вторжению.

И вот сейчас, когда они уже пятый день коптились на нудистском пляже, Сашины надежды таяли. Вроде теперь они уже и перестали стесняться, дефилируя обнаженные под взглядами других людей. Саша научился контролировать свою эрекцию, которая постоянно мучала Сашу первые дни. И внешне они выгодно выделялись среди большинства отдыхающих. Но, во-первых, никто не спешил с ними знакомиться. Во-вторых, они не видели почти никого, кто говорил бы по-русски. Ну и самое главное, чего Саша никак не ожидал, Юле почти никто не нравился. То старые, то толстые, то прыщавые... А те, кого Юля готова была рассмотреть, в качестве потенциальных жертв или не проявляли интереса к ним, уходя от попыток познакомиться или просто не понимали русского или ломанного Сашиного английского.

Сейчас они исподтишка переглядывались ещё с одной парой, расположившейся неподалеку. Мужчине было, наверное, под сорок, но он был подтянут и выглядел в целом неплохо, хоть и небольшой пивной животик слегка портил впечатление, зато мужественный подбородок и правильные черты лица располагали. Женщина была моложе, лет около тридцати или чуть больше. Тоже следящая за фигурой с крупными, явно силиконовыми сиськами и покрытым веснушками телом. На лицо она тоже была симпатичной, но массивная челюсть заставляла задуматься о родстве с лошадиными или Ксюшей Собчак. Ветер доносил до них немецкую речь и когда дама поднялась и покачивая бедрами пошла к бару, Саша скорее для проформы, чем на что-то надеясь спросил у Юли:

— Может попробуешь возле бара с ней поболтать, ты же в школе немецкий учила?

Юля в этот раз на удивление быстро согласилась и тоже пошла к бару.

Саша с грустью оглядел постепенно пустеющий пляж и продолжил наблюдение за двумя высокими красотками, говорящими на каком-то скандинавском языке с явно нетрадиционными взглядами, судя как они периодически переплетались телами и языками, плескаясь в воде. Саша уже подходил к ним сегодня, пытаясь позвать присоединиться, но они только смеялись и обнимая друг друга ушли купаться, болтая на непонятном языке.

Минут через пять, он вспомнил про жену, обернулся к бару и обомлел. Его жена весело болтала с немкой, стоя к ней вплотную, и они явно обсуждали силиконовые сиськи немки, вместе глаза на них. А когда его скромная Юля протянула руку и потрогала упругие шары, Саша почувствовал, как кровь ринулась заполнять его член и отвел глаза, чтобы отвлечься и успокоиться.

Когда Юля вернулась, она с жаром рассказала, что немцы на самом деле бывшие наши. Дети репатриантов из СССР. Поэтому отлично говорят по-русски и заговорщицким тоном сообщила, что если он все ещё хочет воплотить фантазии, то она не против. Оставалось дело за малым, чтобы не против оказались и немцы.

Через пол часа они уже перезнакомились, притянув покрывала поближе друг к другу. Мужчину звали Альфредом или Фредиком, как звала его жена. А женщину Эммой. Разъезжались уже в сумерках, договорившись встретиться здесь же завтра. Юля с Сашей на прокатном скутере, а вот Эмма с Альфредом усаживались на блестящий джип с откидным верхом.

Добравшись до своего отеля и поужинав, Саша с Юлей принялись за составление коварного плана по совращению добропорядочных бургеров. Юля с горящими глазами убеждала Сашу, что если тот сможет отвлечь Альфреда и они с Эммой найдут достаточно укромное место, то сможет совратить немку. Юля была уверена, что Эмма хочет её, мол Юля это чувствовала по взглядам. А во время секса с Эммой, Юля попробует уговорить ее, чтобы и Саша или они оба к ним присоединились. Впрочем, Саше и самому казалось, что Эмма чаще поглядывала на округлости его жены, чем на его крупный, по сравнению Альфредом, член.

Следующим утром, пары ещё ближе познакомились. Альфред сказал, что в обед они обычно спят, потому что слишком жарко, а вечером приглашают их в свой домик. Саша до самого вечера был на взводе раз за разом прокручивая в голове варианты развития событий. Юля же скрылась в душевой и вышла оттуда уже со свежей интимной стрижкой. Они недолго подремали, в ожидании вечера и отправились на поиски домика своих новых знакомых.

«Домиком» оказался двухэтажный особняк, обнесенный высоким забором с автоматическими воротами, большим бассейном и бильярдной комнатой. Вместе с немцами их встречал молодой мускулистый грек. Альфред сказал, что он тут живет и присматривает за их домом, когда их нет. Саша предположил, что это своего рода прислуга, и очень удивился, обнаружив грека, усаживающегося вместе с ними за накрытым столом. Грек абсолютно не говорил по-русски, а вот немцы, оказалось сносно разговаривали по-гречески. Поэтому он молча сидел и напивался каким-то крепким и сладким вином, практически не участвуя в разговоре.

Эмма называла грека Геракл или иногда «мой Геракл». А Альфред — «Хер». Он с серьезным лицом рассказал, что русского значения этого слова грек не знает, а в немецком — «хер» означает «господин» и полностью его устраивает. На самом деле его звали Хераклитус, что вызвало невольный смешок у подвыпившей Юли.

Как я уже сказал, грек достаточно активно подливал себе в рюмку, и когда немцы предложили пойти в бассейн искупаться, они поговорили о чем-то и Хераклитус отправился спать. Эмма сказала:

— Зеленый змей отправил моего Геракла в царство Морфея.

Надо ли говорить, что в бассейн полезли все в чем мать родила. Плескаясь в бассейне, Юля постоянно оказывалась рядом с Эммой. Когда они о чем-то воркуя оказались в одном углу, приобнимая друг друга и поглаживая, Саша решил, что пришло время оставить их одних, и предложил Альфреду пойти поиграть в бильярд. Альфред окинул взглядом дам и вылез из бассейна, подавая руку Саше.

— Мы пойдем шары покатаем, не скучайте тут — крикнул он женщинам.

Они накинули халаты, висевшие при входе и поднялись на второй этаж.

Когда между ударами Саша подошел к окну, выходящему во двор, он увидел, что его супруга уже целуется с Эммой в том же углу бассейна.

Когда он в следующий раз посмотрел на них, они стояли возле бассейна и Эмма куда-то тянула Юлю за руку страстно целуя.

— Тебе нравится однополая любовь? — услышал Саша голос Альфреда рядом с собой. Он тоже смотрел вниз на женщин.

— Да, — ответил Саша, думая о женщинах.

— Мне тоже. Я видел, как они смотрели друг на друга. Давай не будем их отвлекать шумом. — сказал Альфред, увлекая Сашу на диван. Сердце у Саши билось, как отбойный молот.

«Похоже первая часть плана удалась», думал он. От предвкушения того, что скоро женщины пригласят и их присоединиться к себе, член снова стал наливаясь и раздвинув полы халата устоялся вверх. Он уже хотел прикрыться, как вдруг Альфред взялся рукой за член Саши, наклонился над ним и отправил себе в рот.

Саша опешил. Первая мысль была, что он не голубой и все это неправильно, но сразу оттолкнуть Альфреда он не посмел, а дальше мозг лихорадочно пытался найти себе оправдание.

— Да нет. Это он сосет. Это он голубой.

— Аххх, как он сосет... Юля никогда не брала так глубоко...

— Он ещё и яйца лизать умудряется. Как он это делает?

И конечно же настал тот момент, когда никаких мыслей в голове просто не осталось. Все ощущения сосредоточились между ног. Саша откинул голову назад и предался наслаждению.

— Можно? — вырвал его из плена блаженства вопрос.

Саша поднял голову, и скорее на автопилоте, чем понимая, о чем речь кивнул.

Альфред сидел над ним на корточках и рукой направлял Сашин член в свое очко. Он присел, и Саша с испугом понял, что он уже трахает немца в зад.

Он хотел снова придумать себе оправдание или оттолкнуть немца и сказать, что он не по этой части, но торчащий железным колом и зудящий в мужской жопе член уже всё решал за него.

— Аааааа, аааааа, аааааа, — донесся до Саши истошный крик наслаждения его Юленьки откуда-то снизу.

Похоже его любимую жену, его скромницу Юлю сейчас тоже трахала немка. Все это было настолько нереально, настолько дико, настолько неправильно, что в мозгу что-то переключилось и Саша сам протянул руку и ухватился за болтающийся и хлопающий по животу член немца и начал дрочить. А немец с перекошенным от страсти лицом вдруг провел

рукой по губам Александра и пропихнул палец ему в рот.

Когда Альфред соскользнул с его члена, приподнимаясь на ногах и заменил свой палец во рту Саши на настоящий член, Саша лишь покорно открыл рот, пытаясь разобраться, как именно его нужно сосать.

Но разобраться ему не дали, немец снова натянулся очком на его член, пригибая Сашину голову и заставляя ртом ловить член немца. Когда от скрюченной позы начинала немочь шея, Альфред поднимался на ногах, давая Саше распрямиться и начинал размашисто ебать его в рот. Когда Саша начинал задыхаться, от вонзаемого в рот тонкого, но длинного хуя, Альфред снова садился на его член и начинал на нем скакать, опять пригибая голову Саши к своей выбритой промежности.

Альфред очередной раз размашисто вонзал свой хуй в рот Саше, когда рядом раздался удивленный возглас Юли. Немец крепко держал Сашу за голову, и он мог только скосить глаза, чтобы встретиться взглядом со своей женой. Она стояла голая, прикрыв рукой рот и с выпученными от удивления глазами наблюдала, как ее мужа трахает в рот немец. Альфред оглянулся назад и, встретившись глазами с Эммой, начал кончать. Когда Саша сообразил, что происходит, весь его рот был заполнен терпкой солоноватой жидкостью.

Юлины ноги дрожали, после трех оглушительных оргазмов, растянутая киска отдавала сладкой болью. Она смотрела на всегда уверенного в себе мужа, у которого изо рта стекала смешанная со слюной сперма, стоящего перед ним Альфреда. А гордость ее мужа, и ее гордость, которой она иногда хвасталась перед подругами, 17-ти сантиметровой член мужа при этом гордо целился в потолок. Вернее, не в потолок, а задницу Альфреда. Чем тот не преминул воспользоваться, присев над ее мужем и уверенным движением направив член себе в задний проход.

Когда Альфред снова сел на Сашин член, Саша наконец смог оглядеть поднявшихся к ним. Рядом с его женой стояла улыбающаяся во весь свой лошадиный рот Эмма. Её здоровые сиськи, благодаря торчащим от возбуждения соскам казались ещё больше, а рукой она натирала свою лысую письку. С другой стороны, от нее стоял голый грек, держа за руку Юлю. Его бронзовый загар и перевитое мускулами тело напоминало античные изваяния, но у изваяний никогда не лепили такие фаллосы. «Действительно, хер, — подумал Саша, — нет. ХЕР». Именно так хотелось назвать покоившуюся уже в спокойном состоянии елду грека. Даже сейчас его ХЕР был не короче его стоячего, но самое главное его венчала толстенная головка, превращая его в какое-то подобие гриба. Член блестел влажным блеском. Саша перевел взгляд на свою жену, она сейчас немного пришла в себя от первого удивления и выглядела очень уставшей. Нет. Не уставшей. Именно затраханной. Довольной и умиротворенной. А между ног блестели распухшие губы и тянулась нитка спермы, стекающей по ноге. Вот почему она так кричала, понял Саша, переводя взгляд на греческий фаллос.

Альфред что-то сказал, и грек подошел к ним, закрывая от Саши Юлю. Немец протянул руку, схватил член грека и лизнул:

— Какая у тебя Юленька вкусная. На попробуй.

Саша не нашелся, что ответить, глядя на здоровенную головку перед собой. В нос ударил такой знакомый и родной запах Юлиного оргазма с примесью резкого мускатного запаха спермы. Альфред взял Сашу за голову и пригнул к члену, упирая в губы.

— Не стесняйся, давай вместе, — сказал он, тоже припадая к этому исполину и начиная вылизывать. А член вздрогнул и начал вставать.

— На попей, прополощи горло, — раздался голос Эммы рядом.

Она протягивала Саше фужер. Саша благодарно взял и выпил какого-то странного терпкого сока. Через несколько минут голова стала какой-то легкой и пустой. Все мысли куда-то исчезли, последней мыслью, которую он помнил было, а поместится ли головка в рот.

Когда Саша проснулся, они лежали в огромной кровати, застеленной белоснежными простынями. Саша обнимал Юлю, а из ее приоткрытого ротика тянулась к подушке ниточка слюны. что-то поколдовал с ним, и на экране появились Юля с Эммой целующиеся в середине комнаты. Саша понял, что все, что здесь вчера происходило постоянно снималось на камеры. Юля смущаясь прижалась к Саше, и он обнял свою любимую, вглядываясь в экран.

Эмма разложила Юлю на кровати, попочкой к краю, вылизав ее писечку, уселась ей на лицо, закрывая той обзор, и махнула рукой. Тут же в кадре появился уже голый грек, втирающий в свое внушительное орудие какой-то блестящий гель. Эмма, подняла и развела Юлины стройные ножки, помогая греку пристроить свой инструмент. Саша даже вспомнил тот момент, когда Юлины крики донеслись до него. Это Хераклитус, как нож, вонзал в его жену свой инструмент, Эмма вылизывала ее сисечки, а Юля, выгибаясь от переполнявших ее чувств, забила в своем первом оргазме.

Потом пришло время Саши краснеть, когда Юля увидела, как ее муж, помедлив, как будто сомневаясь, в первый раз взял в рот мужской член. Она гладила его голову, успокаивая, и почувствовала, как ее халатик сдвигается, а ее голую ножку начинает гладить рука Альфреда, лежащего рядом, все ближе подбираясь к ее киске. Осторожно скосив взгляд, она обнаружила под халатом у мужа руку Эммы, также осторожно ощупывающую член ее супруга и приподняла ножку, открывая путь к своей голенькой и уже влажнеющей дырочке.

Теперь молодые супруги были трезвыми и прекрасно понимали, что будет происходить дальше, но никто из них даже и не попытался сопротивляться, лишь закрыв глаза и блаженно целуясь, когда на члене Саши скакала Эмма, а тонкий и длинный член Альфреда начал растягивать попочку Юли. Приоткрыв глаза на экран, Саша увидел на нем, как он жадно вылизывает член грека, пытаясь запихнуть в рот его огромную головку и обнаружил этот самый член рядом с собой, уже готовый к употреблению с капелькой смазки блестящей на залупе. Он протянул к нему руку, и направил его в ротик своей Юленьки. Та приоткрыла глаза и урча, как кошка, принялась вылизывать его. А Саша наконец-то смог разглядеть его тело. Волосы у грека отсутствовали не только вокруг члена, но и по всему телу не видно было никакой растительности. Кожа была гладкой, блестела и пахла оливковым маслом. Из-за этого его рельефные мышцы было видно ещё отчетливее. Саша поглаживал крупные яйца грека, когда с хитрой улыбкой на лице, Юля направила член Хераклитуса в рот своего мужа. Саша почувствовал, что его член протискивается в более тугое отверстие. Отвлекся от члена грека и увидел, что на его член уже надевается Альфред, приседая над ним. А Эмма расположилась между его ног, вылизывая его яички и поглаживая скользкими пальчиками девственный анус Саши.

Когда гибкий и длинный язык Эммы вонзился в девственную попочку Александра, он охнул. Рядом с ним почти синхронно охнула его супруга. Саша повернулся к ней. Над Юлей нависал бронзовый греческий торс и размеренно накачивал её своим толстым хером. Сейчас она видимо уже знала, чего ждать, и приняла его без криков. Супруги стали целоваться, пока грек не поставил Юлю раком над Сашиной головой в позу 69. Саша отлично видел, как толстая головка Хера вломила между нежных лепестков его любимой и начала свой незатейливый

танец в ее недрах. Глядя на ее растянутые до предела губки и выворачиваемую наизнанку любимую пиздёнку, ему казалось, что ей невыносимо больно. Но Юлины стоны говорили о том, что она подходит к очередному оргазму.

А у Юли темнело в глазах, когда толстая головка трамбовала ее матку и хотелось визжать от полноты чувств, когда она, продираясь обратно и вползая внутрь, натирала какие-то неведомые точки внутри нее и раз за разом заставляя ее тело сотрясаться в оргазме. А между оргазмами, она видела, как Эмма готовит попку ее мужа, растягивая то языком, то пальчиками, пока Альфред скачет на его члене. Наконец Эмма похлопала мужа по ноге, тот соскочил с члена Саши и Эмма тут же накрыла его своим ртом, не давая Саше сообразить, что происходит. Альфред приставил член к Сашиному анусу и его длинный член начал заползать внутрь.

Саша зашевелился под Юлей пытаясь посмотреть, что происходит, когда половина члена Альфреда уже скрылась внутри него и он начал покачивать тазом растягивая прямую кишку парня.

Первым кончил Саша, натянутый на член Альфреда и с отсасывающей его член Эммой. За ним, почувствовав сокращающиеся мышцы ануса на выдержал немец. Грек перед оргазмом выдернул член из Юли и расстрелял ее попку, раздолбанную киску и напоследок лицо лежащего под ней Саши.

После обеда, немцы повезли Юлю с Сашей к ним в отель и заставили выписаться и забрать вещи, сказав, не терпящим возражений тоном, что отныне они жить будут с ними. По дороге Эмма рассказывала про Хераклитуса, что нашла этого парня два года назад. Тогда это был просто бедный, но симпатичный культурист с отличной эрекцией. Она уговорила мужа поселить его у них, для сексуальных экспериментов. Сначала он трахал только Эмму, не зная, что за ними постоянно наблюдал ее муж, постепенно начал спокойно относиться к присутствию мужа. Когда супругам и этого показалось мало, они, постепенно расширяя границы дозволенного, дошли до того, что ярко выраженный гетеросексуал Хераклитус, стал не только трахать Альфреда, но и сам с удовольствием принимать мужские члены.

— Я хочу, чтобы ты трахнул его, — возбужденно нашептывала Саше Юля, — это будет так красиво.

Год назад Хераклитуса отвезли в клинику и уничтожили на его теле всю растительность. Это была ещё одна прихоть Эммы, которой хотелось, чтобы у него было нежное, как у девушки тело. А полгода назад, она ко дню рождения мужа увеличила в клинике головку члена Хераклитуса. Супруги слегка поспорили для кого это был больший подарок, но оба остались довольны. У Эммы была очередная идея фикс сделать ему ещё и женскую грудь, но пока грек на это не соглашался.

К вечеру Юлю с Сашей ещё раз хорошенько оттрахали и выдали им анальные пробки, чтобы они готовили свои попки ко встрече с монстром Хераклитуса. Юля прилежно вставила на ночь довольно крупную пробку в зад и по-утиному переваливаясь отправилась в постель. А вот Александр постеснялся при супруге пихать в задницу посторонние предметы за что и поплатился следующим утром. Несмотря на обилие смазки и предварительную разработку его ануса Альфредом. Когда грек приставил свою головку к его задку, Саша поначалу недооценил его размера. Он стоял раком и пытался расслабиться по совету Юли, достаточно легко перенесшей вскрытие своей попки. Когда грек насел на Сашу, пропихая в него свой гриб, Саша начал орать и брыкаться, пытаясь отползти, но все же был выебан греком. Тот

просто навалился на него всем телом, держась сверху, пока, пытающийся уползти Саша не уперся в угол, где и был отодран.

Подняв мокрые от слез глаза Саша встретился с хищным взглядом Эммы. Соски ее торчали, а из поглаживаемой киски сочилась обильная слизь. Он понял, что своими криками и попытками вырваться доставил ещё большее удовольствие хозяевам дома. Несмотря на боль в разодранной заднице Саша попытался отомстить греку, трахая его в зад, но тот лишь довольно похрюкивал и подрачивал свой кол, хищно косясь на его супругу. Надо сказать, и его Юля сначала жадно смотрела разворачивающееся перед ней действо, а потом и просто подлезла под грека, направляя его едду в своё увлажнившееся чрево.

А вечером, подвыпив, Сашу прорвало на откровения. Он, чуть не плача, сокрушался, что он не голубой и не хочет больше трахаться с мужиками. На что Альфред ему спокойно ответил, что раз Саша любит свою жену Юлю, то он уже не голубой. А здесь они просто развлекаются и экспериментируют пока не закончился отпуск. Самому Альфреду, по его словам, не нужен никто, кроме Эммы, а в Греции они лишь выпускают пар после долгой однообразной жизни, наполненной работой и пуританскими родственниками в Германии. Даже Юля поддержала Альфреда, говоря, что ее лесбийский опыт с Эммой не заставил переменить отношение к Саше и вообще к мужчинам, поэтому она считает эти слова о голубых и лесбиянках просто ярлыками.

Успокоив Сашу на ночь их развели по разным спальням. Эмма осталась с Сашей, а Альфред ночевал в кровати Юли. Хераклитус же посетил обе спальни. Сначала они вместе с Сашей ублажали Эмму, которая без труда принимала их члены в каждую из своих дырочек. А после Юлю приучали к двойному проникновению вместе с Альфредом.

До конца отпуска молодая пара из Якутска попала в добровольное сексуальное рабство. Эмма была главным генератором идей в этом коллективе. И идеи становились одна изощрённее другой. Однажды Юля успела побывать в настоящем борделе, где ее за вечер продали 5 раз. В другой день на знакомом им уже нудистском пляже Саша должен был подходить к мужским компаниям и предлагать свою жену в качестве миньетчицы за 10 евро. Отказались очень немногие. У Юли к вечеру очень болели скулы и девушку подташнивало от огромного количества проглоченной спермы. В особняке Альфреда и Эммы время от времени появлялись компании мужчин и женщин, главным развлечением которых была молодая парочка из России. Надо сказать, фантазия Саши, в которой он мечтал одновременно со своей женой трахнуть гречанку или мулатку частично исполнилась. Жену ему трахать запретили, под предлогом того, что это он ещё после отпуска успеет. Гречанки на его члене побывали. И не только они. А вот вместо мулатки оказался здоровый мулат с кривым членом. Апофеозом было посещение какого-то большого национального торжества с большим количеством подвыпившего народа, фейерверками и шатрами с национальными угощениями. В одном из шатров главным угощением были Саша с Юлей, стоящие друг над другом в позе 69, призывно отключив попки. Альфред и Эмма продавали билеты в палатку и следили чтобы все входящие пользовались презервативами. Хераклитус снимал все на камеру, периодически смазывал отверстия ребят и давал освежиться вином. А несколько добровольных помощников находили в толпах народа клиентов на посещение шатра.

Заходившие греки чаще пользовали Юлю, но и Саша, благодаря тому, что дырочка у него была только одна и не так разработана, как Юлина, уходил под утро утиной походкой из-за распухшей задницы и стертых коленей. Юле было полегче, она лежала на спине и в какой-то

момент после очередного оргазма просто впала в прострацию и не чувствовала половины входящих в нее членов.

Вместо двенадцатидневного тура молодожены из Якутска задержались в Греции почти на месяц, но всё когда-то заканчивается и тепло попрощавшись с гостеприимными и горячими друзьями они отбыли на родину.

Поздно вечером засидевшись за компьютером у себя дома Саша увидел в онлайн Эмму и спросил: «Как дела?».

Полученное сообщение, как обухом по голове, выбило его из равновесия, и Саша вспомнил последний вечер в Греции.

Саша с Альфредом стояли на террасе и любовались ночным небом:

— А я своей предлагал в Россию вернуться. На Урал. Я маленький ещё был, когда меня родители в Германию увезли, но помню, как мы с отцом ходили за березовым соком. Ещё мы там кедровые шишки собирали и грибы. А зимой отец ходил на лыжах на охоту, а мы прокапывали целые лабиринты в сугробах. Мне до сих пор снится наш лес.

Альфред помолчал и продолжил:

— Мне все сказали, что нечего в Росси делать. Там только пьянство и грязь. Только отец сказал, что он бы хотел поехать умирать в туда, где родился. Только старенький он уже, все говорят это старческий маразм у него.

— Эмма ничего не помнит, она совсем маленькая была, когда они переехали. Но тоже говорит, что здесь у нас есть всё, а там кто мы будем? Ты не думай, она хорошая. Она видит, что я загниваю тут. Это всё она для меня старается, — Альфред обвел руками свой особняк, — хочет расшевелить меня.

— Мой психолог говорит, это просто кризис. Скоро он пройдет. А я думаю, я просто привыкну жить в этом болоте. Думаешь вы тут первые? И оргии на 30 человек были, и трансвеститы, и девственниц она ко мне приводила. Я конечно свихнувшийся на сексе, и моя Эммочка тоже. Но постепенно все надоедает. У нас же большое предприятие. Благодаря отцу я в совете директоров. Хотел благотворительностью заняться в России, думал хоть поезжу, может и правда перегорит и не будет больше тянуть. Совет директоров решил, что это не рационально, а Эмма купила этот особняк и постоянно возит меня сюда, когда я нервный становлюсь.

Каждый раз что-нибудь новенькое придумывает. Альфред вдруг запел:

Маленький домик, русская печка,

Пол деревянный, лавка и свечка,

И ребятишек, в доме орава —

Вот оно счастье! Правда, Забава!

Ах, если бы сбылась моя мечта!

Какая жизнь настала бы тогда!

Ах, если бы мечта сбылась

Какая жизнь, какая жизнь,

Какая жизнь тогда бы началась!

Саша в первый раз слышал глубокий баритон Альфреда. Наверное, то, что Саша был русским, а Альфреда мучали детские воспоминания, заставило выпившего немца продолжить свою исповедь:

— Вот только детей у нас никогда не будет. Доигрались.

— Да ладно, сейчас медицина творит чудеса, — сказал Саша, — а с твоими деньгами вообще

доступны любые клиники.

— Думаешь мы в них ещё не были? Это наши эксперименты в Тайланде боком вылезли. Причем обоим сразу.

— Ну а приёмные?

Альфред посмотрел на Сашу. В его глазах блестели слёзы. Он ничего не ответил, а запел.

Ах, если бы сбылась моя мечта!

Какая жизнь настала бы тогда!

Ах, если бы мечта сбылась

Какая жизнь, какая жизнь,

Какая жизнь тогда бы началась!

Альфред положил Саше руку на плечо:

— Ты молодой ещё. Заводите детей. Чего там надо? Дерево, сына и дом? Вот этим пока займись. А членом потыкаться ещё успеешь. До моих лет доживешь, поймешь, что не стоит на это жизнь тратить.

— Да мы же просто в отпуск, развлечься, — сказал Саша.

— От таких развлечений мозги съезжают. Если бы мне десять лет назад какой-нибудь мужик предложил член отсосать, я бы ему морду набил. Ты напоминаешь мне меня молодого, когда хочется все попробовать. Так вот я тебе расскажу, я много перепробовал. Когда новую дырку вижу, член и сейчас выключает мозг и бросается в атаку. А когда кончу, понимаю, что все дырки одинаковые. Только с Эммой по-другому. Потому, что я люблю её.

— Она же тоже любит тебя...

— Может меня. А может деньги и толстый греческий хуй. А может только себя. Люди быстро меняются, если им позволить делать всё, что хочется.

Они ещё помолчали. Саша не знал, что сказать на это.

Из комнаты доносилась музыка, сегодня играл сборник с Сашиной флешки с русским роком. Артист выводил:

Разбежавшись, прыгну со скалы.

Вот — я был, и вот — меня не стало.

И когда об этом вдруг узнаешь ты,

Тогда поймёшь, кого ты потеряла.

— Вот это, наверное, кайф, лететь с огромной высоты... Я тебя завтра отвезу на скалу, там такая красота. С нее секунд двадцать лететь можно.

Саше не нравилось состояние напивающегося Альфреда, и он увел его в дом к уже целующимся на ковре девчонкам.

Воспоминания об этом последнем вечере почему-то застряли комом в горле, а на глаза наворачивались слезы. Сквозь их муть на мониторе повисло последнее сообщение:

— Альфред разбился. В полиции сказали, что его автомобиль почему-то свернул с дороги, снес ограждение и на большой скорости упал со скалы в море. Тормозного пути не было. Сейчас изучают обломки, чтобы понять из-за какой неисправности это могло произойти.

Когда Саша нырнул под одеяло к Юле, та отложила книгу и прижалась к мужу.

— Юльчик, а давай ляльку заведем?

По засветившимся от радости глазам жены, Саша знал ответ ещё до того, как услышал его.

Рецензии и пожелания, пожалуйста, шлите на bog-09@yandex.ru

Критика в комментариях приветствуется.